

ПРАВО НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ В РАЗУМНЫЙ СРОК В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ¹

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТАТЬЯ 46

«1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

2. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.»

СТАТЬЯ 52

«Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.»

Определение от 25 марта 2004 года № 127-О/2004

Пункт 2.1, абз. 3:

[...] возможность проверки законности и обоснованности решений суда первой инстанции лишь после окончательного разрешения дела, а именно одновременно с рассмотрением кассационной жалобы на приговор, не может быть признана эффективным средством защиты нарушенных прав в тех случаях, когда в результате такого отсроченного судебного контроля нарушенные права, в том числе право на справедливое разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, не могут быть восстановлены в полном объеме. Необоснованное изменение подсудности может привести к нарушению гарантированного статьей 47 Конституции Российской Федерации права каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, повлечь задержку

¹ Настоящее информационно-тематическое собрание правовых позиций подготовлено Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации и не является исчерпывающим. Решения КС РФ, в которых содержатся правовые позиции, даны в хронологическом порядке.

судебного разбирательства и тем самым нарушить разумные сроки разрешения уголовного дела судом.

Определение от 17 октября 2006 года № 425-О/2006

Пункт 2, абз. 2:

Конституция Российской Федерации (статья 45, часть 1; статья 46, часть 1; статья 52) гарантирует государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина; государство обеспечивает потерпевшим от преступлений доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Реализация указанных прав осуществляется, в частности, посредством использования механизмов уголовно-процессуального регулирования, предполагающих обязанность органов предварительного расследования и прокурора при выявлении признаков преступления возбуждать уголовные дела, осуществлять от имени государства уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинения, обеспечивая тем самым неотвратимость ответственности виновных лиц и защиту прав лиц, пострадавших от преступлений. Невыполнение или ненадлежащее выполнение данной обязанности, выражающееся в том числе в длительном затягивании решения вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, в неоднократных прерывании и возобновлении проверки по заявлению о преступлении, приводит к нарушению разумного срока рассмотрения дела и ограничению доступа потерпевших к правосудию.

Определение от 20 марта 2007 года № 179-О-О/2007

Пункт 2, абз. 3:

Положение части шестой статьи 162 УПК Российской Федерации, предусматривающее полномочие прокурора при возобновлении приостановленного уголовного дела установить срок дополнительного следствия в пределах одного месяца начиная с момента поступления

уголовного дела следователю, не допускает отступления от принципа обеспечения каждому права на рассмотрение его дела в разумные сроки и не позволяет произвольно и безосновательно затягивать сроки производства по уголовному делу.

Определение от 19 июня 2012 года № 1172-О/2012

Пункт 2, абз. 6:

[...] установление ответственности государства в виде компенсации лицам за нарушение разумного срока уголовного судопроизводства лишь до вступления в законную силу приговора суда не означает введение ограничений прав осужденных на судебную защиту и не исключает право на возмещение государством морального вреда, причиненного виновным нарушением предусмотренных законом на стадии исполнения приговора сроков рассмотрения ходатайств осужденных, реализуемое в порядке гражданского судопроизводства [...].

Постановление от 25 июня 2013 года № 14-П/2013

Пункт 3, абз. 4:

Предоставив [...] право обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок другим помимо указанного в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод лица, которому предъявлено обвинение (а в контексте толкования данной статьи Европейским Судом по правам человека – лица, привлекаемого к уголовной ответственности), субъектам уголовного судопроизводства, включая потерпевшего, федеральный законодатель – следуя конституционным принципам равенства всех перед законом и судом, осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, реализация которых требует, в свою очередь, соблюдения баланса конституционно значимых интересов при обеспечении в уголовном процессе прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, и лиц, пострадавших

от преступлений, – тем самым расширил для Российской Федерации сферу действия статьи 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод применительно к защите признаваемого ее статьей 6 права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок.

Пункт 3.2, абз. 4:

[...] содержащееся в части 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [...] условие об установлении подозреваемого или обвиняемого, предусмотренное для обращения с требованием о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в случаях, когда продолжительность производства по уголовному делу превысила четыре года и заинтересованное лицо ранее обращалось с заявлением об ускорении рассмотрения уголовного дела в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, имеет целью получение реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод прежде всего такими субъектами уголовного судопроизводства, как подозреваемые и обвиняемые. Данное условие позволяет суду проверить, соблюдено ли право подозреваемого или обвиняемого на справедливое разбирательство дела в разумный срок, включая стадию досудебного производства, и исходя из этого определить, может ли конкретное заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок быть удовлетворено с учетом общей продолжительности судопроизводства по уголовному делу, производство по которому не окончено.

Пункт 3.2, абз. 5, 6:

[...] чрезмерная длительность досудебного производства по уголовному делу начиная с момента установления подозреваемого (обвиняемого) презюмирует и нарушение права потерпевшего от преступления на справедливое и публичное рассмотрение его требований, включая

требование о возмещении причиненного преступлением вреда, в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. [...] реализация потерпевшим права на судебную защиту в разумный срок в большей степени определяется именно продолжительностью предварительного расследования, а не его тщательностью, поскольку собирание избыточных доказательств может привести к неоправданной задержке в осуществлении уголовного судопроизводства и нарушить данное право потерпевшего.

Следовательно, такое дополнительное условие, при котором возможно обращение с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, как установление подозреваемого или обвиняемого, может действовать и в отношении потерпевшего, но лишь с учетом и при соблюдении баланса конституционно защищаемых ценностей.

Пункт 4.1, абз. 4:

[...] реализация потерпевшими и иными заинтересованными лицами, которым запрещенным уголовным законом деянием причинен физический или материальный вред, права на судопроизводство в разумный срок в целях получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод также должна осуществляться в соответствии с законодательно закрепленными критериями определения разумности сроков уголовного судопроизводства. При этом, однако, процессуальный статус этих лиц предопределяет необходимость учета дополнительных параметров, позволяющих при отнесении срока разбирательства конкретного дела к разумному исключить его произвольную оценку, в том числе имея в виду, что обеспечение их права на уголовное судопроизводство в разумный срок зависит не столько от продолжительности досудебного производства по делу (которая может быть связана с большим объемом процессуальных и оперативно-розыскных действий), сколько от своевременности,

тщательности, достаточности и эффективности предпринятых мер для объективного рассмотрения соответствующих требований.

Пункт 4.3, абз. 1:

[...] взаимосвязанные положения части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244¹ и пункта 1 части первой статьи 244⁶ ГПК Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации в той мере, в какой, будучи направленными на обеспечение гарантий судебной защиты права на судопроизводство в разумный срок, эти законоположения – по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм – по общему правилу предполагают, что потерпевшему или иному заинтересованному лицу, которому запрещенным уголовным законом деянием причинен физический или имущественный вред, может быть отказано в признании за ним права на подачу заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок на том формальном основании, что подозреваемый или обвиняемый по делу не был установлен, если в таком заявлении не приведены данные, свидетельствующие о возможном нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства, в том числе в связи с неприятием судом, прокурором, руководителем следственного органа, следователем, органом дознания, дознавателем должных мер, необходимых в целях своевременного осуществления досудебного производства по уголовному делу и установления подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления лиц, с учетом общей продолжительности судопроизводства по уголовному делу.

Пункт 5.1, абз. 3:

[...] при отсутствии доказательств, свидетельствующих о том, что у органов предварительного расследования была возможность выдвинуть подозрение или обвинение в отношении конкретного лица, сама по себе

значительная продолжительность досудебного производства по уголовному делу не может рассматриваться как безусловное нарушение права потерпевшего на судопроизводство в разумный срок, влекущее обязанность государства выплатить ему соответствующую компенсацию.

Определение от 2 июля 2013 года № 1056-О/2013

Пункт 2, абз. 9:

[...] правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации [выработанная в его Постановлении от 25 июня 2013 года № 14-П, в соответствии с которой впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из данного Постановления, суды общей юрисдикции не вправе отказывать потерпевшим в принятии к рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по одному лишь формальному основанию – в связи с тем, что подозреваемый или обвиняемый по данному уголовному делу не был установлен, – если имеются данные, свидетельствующие о непринятии надлежащих мер судом, прокурором, руководителем следственного органа, следователем, органом дознания, дознавателем, необходимых в целях своевременного осуществления досудебного уголовного судопроизводства] носит общий характер и распространяется на все случаи, связанные с рассмотрением и разрешением вопросов о праве потерпевших, которым запрещенным уголовным законом деянием причинен физический или материальный вред, на судопроизводство в разумный срок в целях получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод.

Постановление от 11 ноября 2014 года № 28-П/2014

Пункт 3, абз. 5:

[...] придание институту компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок характера дополнительного

(вспомогательного) средства защиты участниками судопроизводства своих прав не может расцениваться как ограничение их конституционных прав на судебную защиту, на компенсацию причиненного ущерба и возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. [...] предоставляя участникам судопроизводства право обратиться в суд с соответствующим заявлением, федеральный законодатель [...] обязан при определении оснований, условий и механизма его реализации учитывать особенности различных видов судопроизводства, различия правового положения участников соответствующих правоотношений, закрепленные законом сроки проверки сообщения о преступлении и расследования, а также сроки, по истечении которых, по общему правилу, производство по уголовному делу невозможно.

Пункт 4.1, абз. 5, 6:

[...] пострадавшее лицо не может быть лишено права на подачу заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок на том лишь основании, что оно не получило формального уголовно-процессуального статуса потерпевшего вследствие того, что по его заявлению дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа своевременно, в установленный законом срок не принято решение о возбуждении уголовного дела о преступлении, по которому в итоге вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

[...] определяющее значение в разрешении вопроса о праве такого лица на подачу заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок должны иметь своевременность, тщательность, достаточность и эффективность предпринятых мер в целях своевременного возбуждения уголовного дела, завершения судопроизводства и установления подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления. В

противном случае невыполнение или ненадлежащее выполнение органами уголовного преследования своей процессуальной обязанности по проверке сообщения о преступлении, выражающееся в том числе в длительном затягивании решения вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, в неоднократном необоснованном прерывании проверки по заявлению о преступлении, в не проявлении должного усердия и тщательности при выявлении лиц, виновных в его совершении, в целях их своевременного привлечения к ответственности (что, как правило, приводит к завершению производства по уголовному делу решениями об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении ввиду истечения сроков давности уголовного преследования, а потому и к невозможности вынесения решения о признании потерпевшим и осуществлению уголовного преследования, продолжительность которого выступает условием для возникновения права на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и оценки разумности срока уголовного судопроизводства), лишало бы потерпевших или иных заинтересованных лиц, которым запрещенным уголовным законом деянием причинен физический, имущественный или моральный вред, не только права на судопроизводство в разумный срок, но и права на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации.

Пункт 4.3, абз. 1–3:

[...] взаимосвязанные положения части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6¹ УПК Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования:

не допускают возвращения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок лицу, по заявлению

которого о преступлении отказано в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, или отказ в выплате компенсации такому лицу на том лишь формальном основании, что в отношении этого лица не было принято процессуальное решение о признании его потерпевшим, если позиция органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры о наличии оснований для возбуждения уголовного дела в период предварительного расследования неоднократно менялась и (или) если принятым впоследствии судебным решением установлено, что отказ в возбуждении уголовного дела в период до истечения сроков давности уголовного преследования был незаконным, необоснованным;

не допускают возвращения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или отказ в выплате компенсации потерпевшему от преступления в тех случаях, когда производство по уголовному делу прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования, который по данному преступлению меньше, чем установленный законодательством срок производства по уголовному делу, позволяющий обращаться в суд с заявлением о присуждении компенсации, на том лишь формальном основании, что продолжительность производства по данному уголовному делу до истечения срока давности уголовного преследования не превысила срок, установленный в качестве условия обращения в суд с указанным заявлением применительно к лицам, производство по делам которых продолжается.

Пункт 4.3, абз. 5:

[...] во всяком случае предполагается, что лицо обратилось с заявлением о преступлении своевременно, т.е. в течение непродолжительного срока с момента, когда оно узнало или должно было узнать о деянии, имеющем признаки преступления, а связанные с проверкой заявления о преступлении, решением вопроса о возбуждении уголовного дела и установлением подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления действия

прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя – исходя из указанных в заявлении о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок обстоятельств – нуждаются в дополнительной оценке с точки зрения их достаточности и эффективности.

Определения от 2 июля 2015 № 1541-О/2015, № 1542-О/2015, № 1543-О/2015

Пункт 4, абз. 2, 5, 6:

По конституционно-правовому смыслу части шестой статьи 162 УПК Российской Федерации, предусмотренный ею порядок продления срока предварительного следствия:

направлен на обеспечение принципов законности и разумного срока уголовного судопроизводства путем устранения выявленных нарушений и препятствий к дальнейшему движению уголовного дела, принятия мер, направленных на ускорение предварительного расследования в случаях его незаконного, необоснованного приостановления или прекращения;

должен отвечать требованиям законности, обоснованности, достаточности и эффективности действий руководителя следственного органа, следователя, которые могут быть проверены в рамках судебного и ведомственного контроля, прокурорского надзора и должны быть учтены при присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в соответствии с Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и статьей 6¹ УПК Российской Федерации.

Постановление от 2 марта 2017 года № 4-П/2017

Пункт 3.2, абз. 2:

[...] потерпевшим как лицам, заинтересованным в исходе дела, обеспечивается судебная защита их прав и законных интересов в рамках уголовного судопроизводства, в том числе в отношении соблюдения предусмотренных статьей 6¹ УПК Российской Федерации разумных сроков уголовного судопроизводства как на стадии предварительного следствия, так и на стадии судебного разбирательства, в случае нарушения которых они не лишены возможности обратиться за компенсацией, предусмотренной Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». [...]

Определение от 26 марта 2019 года № 644-О/2019

Пункт 2.2, абз. 5:

[...] реабилитированное [по уголовному делу] лицо вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства и при нарушении этим судом его права на судопроизводство в разумный срок – в суд с административным иском заявлением о присуждении компенсации за нарушение данного права.

Постановление от 13 июня 2019 года № 23-П/2019

Пункт 4, абз. 2:

[...] предусмотренное частью третьей статьи 6¹ УПК Российской Федерации регулирование порядка исчисления разумного срока уголовного судопроизводства с момента начала осуществления уголовного преследования направлено прежде всего на обеспечение права на судопроизводство в разумный срок для лиц, привлеченных в качестве подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, а также лиц, в отношении которых начато производство одного из связанных с проверкой сообщения о преступлении процессуальных действий в порядке,

предусмотренном частью первой¹ статьи 144 данного Кодекса, либо следственных действий, направленных на их изобличение в содеянном.

Пункт 5, абз. 6:

[...] часть третья статьи 6¹ УПК Российской Федерации в той мере, в какой она позволяет при определении разумного срока уголовного судопроизводства для лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред (признанного в установленном уголовно-процессуальным законом порядке потерпевшим), не учитывать период со дня подачи им заявления о преступлении и до момента возбуждения уголовного дела об этом преступлении в случаях, когда производство по данному уголовному делу завершилось постановлением обвинительного приговора, не соответствует Конституции Российской Федерации [...].

Пункт 2 резолютивной части, абз. 2:

Впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, при определении разумного срока уголовного судопроизводства для лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред (признанного в установленном уголовно-процессуальным законом порядке потерпевшим), если производство по уголовному делу завершилось обвинительным приговором, следует руководствоваться положениями части третьей³ статьи 6¹ УПК Российской Федерации.

Постановление от 30 января 2020 года № 6-П/2020

Пункт 3, абз. 7:

[...] часть третья статьи 6¹ УПК Российской Федерации в той мере, в какой она позволяет при определении разумного срока уголовного судопроизводства для лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред (признанного в установленном уголовно-процессуальным законом порядке потерпевшим), не учитывать период со дня подачи им заявления о преступлении и до момента возбуждения уголовного

дела об этом преступлении в случаях, когда производство по данному уголовному делу прекращено в связи со смертью подозреваемого, не соответствует Конституции Российской Федерации [...].

Определение от 9 апреля 2020 года № 812-О/2020

Пункт 3.1, абз. 1:

[...] Подтверждая ранее высказанные правовые позиции, в Постановлении от 30 января 2020 года № 6-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что в положениях статьи 6¹ УПК Российской Федерации законодатель вполне определенно указал моменты, с которых исчисляется разумный срок уголовного судопроизводства: момент начала осуществления уголовного преследования (часть третья) или день подачи заявления, сообщения о преступлении (части третья¹ и третья³). Предусмотренное частью третьей этой статьи регулирование порядка исчисления разумного срока уголовного судопроизводства с момента начала осуществления уголовного преследования призвано прежде всего обеспечить право на судопроизводство в разумный срок для лиц, привлеченных в качестве подозреваемых или обвиняемых, а также лиц, в отношении которых начато производство одного из связанных с проверкой сообщения о преступлении процессуальных действий (статья 144 данного Кодекса) либо следственных действий, направленных на их изобличение в содеянном. Лицу, которому запрещенным уголовным законом деянием причинен вред, должна обеспечиваться реальная судебная защита в форме восстановления нарушенных преступлением прав и свобод, в том числе возможность воспользоваться правом на судопроизводство в разумный срок согласно законодательно закрепленным критериям определения такой разумности, имея в виду, что эта возможность зависит как от своевременности, тщательности, достаточности и эффективности мер, предпринятых для объективного рассмотрения соответствующих требований, так и от продолжительности досудебного производства, включая период со дня

подачи заявления о преступлении и до момента возбуждения уголовного дела и вынесения постановления о признании лица, подавшего заявление, потерпевшим.

Постановление от 13 января 2022 года 2-П/2022

Пункт 5, абз. 1-3:

Принятое в законодательстве допущение о том, что в пределах четырех лет срок уголовного судопроизводства считается разумным, не подлежит применению при рассмотрении заявлений о присуждении компенсации, предъявленных после того, как данный срок уже единожды истек и был предметом судебной проверки. Соответственно, с точки зрения формирования оснований для компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок не могут считаться равнозначными первый четырехлетний период длительности уголовного судопроизводства, исчисляемый с момента начала уголовного преследования, и последующий период.

Повторное заявление о компенсации по истечении названного четырехлетнего срока уголовного судопроизводства, поданное спустя разумное время после вынесения судебного решения по предшествующему такому обращению, не может быть заведомо необоснованным, а требует рассмотрения по существу. Имеющие преюдициальное значение факты, установленные судом при рассмотрении предыдущего дела, а также новые факты, положенные в основу повторных заявлений о присуждении компенсации, требуют оценки судом в совокупности, с учетом всей продолжительности уголовного преследования (часть 3 статьи 84 КАС Российской Федерации).

Следовательно, даже в случае вступления в законную силу решения суда, которым длительность предшествующего периода уголовного преследования была признана разумной, лицо обладает правом повторно заявлять требование о компенсации в силу самого факта продолжающегося

производства по уголовному делу независимо от наличия или отсутствия вины должностных лиц в нарушении сроков. При этом суд должен оценивать судопроизводство в аспекте его общей суммарной длительности и ее значимости для заявителя.

Определение от 9 июня 2022 года 1448-О/2022

Пункт 3.1, абз. 4, 6:

По смыслу положений статьи 39 [УПК Российской Федерации], руководитель следственного органа [...] должен незамедлительно изучать материалы, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела, и отменять соответствующие постановления в случае их незаконности или необоснованности.

Предписания пунктов 2 и 2.1 части первой статьи 39 УПК Российской Федерации, определяющей процессуальный статус руководителя следственного органа, не освобождают это должностное лицо от обязанности своевременно выносить законные и обоснованные решения... Соответственно, [указанные] нормы не содержат положений, допускающих произвольное применение в отношении отмены руководителем следственного органа постановлений следователя о возбуждении уголовного дела и сами по себе не дают оснований к их истолкованию в нарушение конституционных прав ...

Постановление от 18 июля 2022 года 33-П/2022

Пункт 6, абз. 1-4:

[...] часть вторая статьи 27 УПК Российской Федерации и пункт «в» части первой статьи 78 УК Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации, [...] в той мере, в какой они – допуская в своей взаимосвязи продолжение уголовного преследования после истечения на досудебной стадии уголовного судопроизводства срока давности привлечения к уголовной ответственности, в том числе за тяжкое

преступление, в случае, если подозреваемый или обвиняемый возражал в момент истечения этого срока против прекращения уголовного преследования по данному нереабилитирующему основанию, – не гарантируют достижения в разумные сроки определенности правового положения такого лица применительно к подозрению или обвинению в совершении преступления.

[...] впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений продолжение расследования уголовного дела по истечении срока давности уголовного преследования, когда подозреваемый или обвиняемый возражал в момент истечения этого срока против прекращения уголовного дела по данному нереабилитирующему основанию, допускается в срок, не превышающий двенадцати месяцев со дня истечения срока давности уголовного преследования; по истечении указанного срока, если уголовное дело в установленном порядке не передано в суд, оно подлежит незамедлительному прекращению и без согласия на то подозреваемого или обвиняемого, который вправе оспорить такое решение в суд, а суд обязан разрешить его жалобу по правилам, предусмотренным статьей 125.1 УПК Российской Федерации.